

ЎЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН БӨЛИМИНИН
ХАБАРШЫСЫ

ЖУРНАЛ 1960 ЖЫЛДАН БАСЛАП ШЫҒЫП АТЫР

ВЕСТНИК
КАРАКАЛПАКСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1960 ГОДА

№1-2
(197-198)

2005
ККО АН РУ

НӨКИС

НУКУС

**ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ В XVII-XIX ВВ.
(Материалы к своду памятников
материальной и духовной культуры каракалпаков)
(часть 1-я)**

М.М. Мамбетгуллаев, О.Ж. Юсупов

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Предками каракалпаков были древние племена побережья Приаралья: саки-массагеты, апасиаки, дахи и тохары. Они вели комплексный тип хозяйства, сочетающий поливное земледелие, скотоводство и рыболовство. Исторические и археолого-этнографические источники свидетельствуют о значительном распространении земледелия в XVI-XVIII вв. у каракалпаков дельты Амударьи, Сырдарьи, на Кувандарье и близ многочисленных озер дельты. На орошаемых землях преобладали посевы пшеницы, проса, джугары, риса, люцерны, кендыря, кунжута, а также бахчевых (дыни, арбузы, тыквы) и огородных культур (лук, морковь, горох, перец).

По историческим и этнографическим данным, земледелие у каракалпаков было развито настолько, что они меняли хлеб на баранов у казахов [1, с.306]. Каракалпаки использовали покинутые в античности и в средние века городские поселения. Например, на городищах Чирик-рабат, Бештам-кала, Дженд были обнаружены следы каракалпакских поселений XVIII-начала XIX вв., что является явным свидетельством проведенных каракалпаками работ по обновлению фортификационных сооружений этих городов [1, с.208]. Однако, помимо старых оазисов, каракалпаками были освоены и обширные полупустынные пространства в южных и юго-восточных районах Приаралья. Именно в этих местах сохранились укрепленные крепости, усадьбы, мазары, хорошо сохранившаяся ирригационная сеть, орошавшая поля, сады и бахчи. Поэтому в изучении этнополитической и этносоциальной истории населения Южного и Юго-восточного Приаралья большое значение имеют позднесредневековые города и поселения каракалпаков.

Каракалпакское народное зодчество в конце 50-х и 60-х гг. прошлого века изучалось историками и этнографами. Имеются краткие сведения о каракалпакских поселениях Южного Приаралья в работе А.В. Гудковой и В.Н. Ягодина [2, с.267-272]. Изучением истории поселений каракалпаков XVIII-XIX вв. занимались Г.Х. Ходжаниязов и О. Юсупов [3]. Однако история городов и поселений каракалпаков XVII-XIX вв. до сих пор не была объектом специального исследования и еще недостаточно изучены основные черты каракалпакских оборонительных сооружений.

Каракалпакские укрепления XVIII-XIX вв. сохранились в значительном количестве. Развалины

их можно обнаружить в дельте Амударьи и на берегах сухих русел Кувандарьи, Жанадарьи. Они, в основном, были возведены из блока-пахсы, иногда из сырца, углы фланкировались башнями.

Основной общественной организацией каракалпаков в XVIII-XIX вв. является род (уру), племя. Родовые пережитки были чрезвычайно сильны в быту и идеологии каракалпаков и поэтому у них устойчиво сохранялось родоплеменное деление. Население аула составляло сельскую родоплеменную группу, совместно владеющую водой и землей. Однако фактически равенства внутри общины не было. Лучшими плодородными землями, богатыми пастбищами владели верхушки племен и родов, которые держали в своих землях обедневших сородичей.

Основным оружием каракалпаков в XVII-XIX вв. были меч, сабля, боевой топор, лук, стрелы и аркан. Применялись в бою фитильные ружья и резе копыя. Второстепенным оружием считались кинжалы и ножи. У каракалпаков были воины-конники (нукеры) и пешие стрелки (мергены). Каракалпаки в XVII-XIX вв. оружие покупали, в основном, из Бухары, а пороха делали сами.

Фортификационные сооружения каракалпаков были разнообразны. Это были городки, усадьбы, родовые крепости-убежища, куда население одного из родов, проживавшее совместно в каком-либо ауле, укрывалось в случае нападения внешних врагов.

Сведения о каракалпакских укреплениях XVIII-XIX вв. содержатся в ряде письменных источников. Д. Гладышев и И. Муравин, совершившие в 1740-1741 гг. поездки в Хиву, упоминают города Шахтемир (Чимбай), Ходжейли, крепости Нуркус (Нукус) и Кунград [4, с.50-62]. Краткое упоминание о каракалпакских крепостях XVII-XIX вв. мы находим в работах И.В. Каульбарса [5], А.Н. Соболева [6] и Станкевича [7]. Значительное количество городищ и поселений каракалпаков относится к XVII-XIX вв., когда расширяются территории каракалпаков, возникает Аральское владение.

К описанию памятников XVII-XIX вв. мы и переходим.

Нукус - столица Республики Каракалпакстан, крупный промышленный, политический и научно-культурный центр республики. Нукус расположен в центральной части территории, на правобережье Амударьи. В районе Нукуса начинается современная дельта Амударьи.

Рис.1. Беруни (Кят). План.

Выгодное географическое положение Нукуса, близость к реке и центральное его положение больше подходило для столицы республики, чем бывшая столица Турткуль, расположенная на крайнем юге. Поэтому по решению каракалпакского правительства с 1939 г. Нукус стал столицей Республики Каракалпакстан.

Город Нукус возник не на пустом месте. В северной части, в черте города, западнее старого аэропорта находятся остатки античного поселения Шурча, общей площадью 4 га. На насыпях мусульманских погребений и на поверхности поселения встречаются фрагменты керамики, кости животных и рыб. Обнаруженные образцы керамики - тонкостенные, ремесленного производства, изготовлены на ножном гончарном круге. Вся посуда высокого качества. Многие сосуды покрыты сплошь красным, а иногда черным ангобом. Материал этот датируется рубежом IV-II вв. до н.э.

В 13 км к югу от г. Нукуса, около поселка Кызкеткен, находятся развалины небольшого строения из сырцового кирпича размером 30x30x5 см. Расположены они в самой высокой части каменистого бугра над поймой Амударьи. Весь бугор и пространство вокруг него заняты мусульманским кладбищем, носящим название Кухана. В плане это сооружение представляет собой квадрат с длиной стороны 7,5 м. Вокруг сооружения и по всему бугру встречаются фрагменты керамики IX-XI вв.

В 14 км к северо-западу от Нукуса расположено городище Ток-кала (Токтау). Памятник охватывает значительный промежуток времени с IV в. до н.э. до XIII в. н.э. Таким образом, по археологическим данным, возраст Нукуса примерно 2400 лет.

Сейчас г. Нукус является крупным промышленным, административным и культурным центром. Через территорию города проходит самый большой магистральный канал республики - Кызкеткен. Он делит город на две части: на "старый город" по левому берегу и на "новый город" - по правому берегу. Через Нукус из южных районов в северные проходит каракалпакская автомагистраль. Связь с Ташкентом и

Рис.2. Чимбай. План.

южными районами осуществляется железной дорогой. В Нукусе имеется крупный аэропорт республиканского значения. Между Нукусом, Ташкентом, Москвой и Ферганой установлено регулярное воздушное сообщение, курсируют комфортабельные самолеты.

Нукус - современный город, один из красивейших городов Узбекистана.

Первыми промышленными предприятиями, воздвигнутыми в столице, были мельница и люцерно-очистительный завод. В настоящее время в Нукусе находятся кирпичный завод, где производят строительные материалы для нужд промышленного и гражданского строительства, работает акционерное текстильное объединение "Катекс". Значительно развита отрасль пищевой промышленности.

Нукус - культурный и научный центр Каракалпакстана. В Нукусе работают Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза, Нукусский филиал Ташкентского педиатрического медицинского института, Каракалпакский филиал Ташкентского аграрного университета, Каракалпакское отделение АН РУз. Имеются Государственный театр музыкальной драмы и молодежный театр, филармония, Дом печати. В Нукусе работают Краеведческий музей, Музей искусств, лицей, гимназия, колледжи и бизнес-школы. Город с каждым годом благоустраивается.

Турткуль расположен в самой южной части республики, на правом берегу Амударьи. В официальных документах город в 1873-1920 гг. известен как Петро-Александровск. Вокруг Турткуля часто встречаются древние и средневековые археологические находки. Чрезвычайно интересные сведения о вскрытых и уничтоженных Амударьей археологических объектах на территории Турткуля встречались М.Е. Массону в рукописных записках есаула Н.А. Наследова, отбывавшего лагерный сбор в 1885 г. в окрестностях укрепления Петро-Александровска (ныне г. Турткуль).

Рис. 3. Миздахкан.. План.

“...На пути из лагеря в укрепление находилось старинное кладбище на холме. Когда водой оторвало почти половину холма, то образовалась оригинальная картина трех ярусов могил. Мы спускали казака на канате сверху до нижнего яруса могил, и казак добывал из могильников плиты, из которых делался ряд склепов. Плиты из кирпичной глины, обожженные. Плиты звенят при ударе как металлические. Их складывали в могиле так: три плиты с каждой стороны могилы с боков, по плите поперек и сверху в виде двухскатной крыши. На одной плите были начертаны две фигуры: взрослой женщины с распущенными волосами и ребенка. Начертано было до обжига...”

По мнению профессора М.Е. Массона, изучившего эти материалы, изображение женщины с ребенком - это образ Девы Марии с младенцем Христом. Эти данные свидетельствуют о существовании на территории Турткуля в VII-VIII вв. н.э. христианского некрополя.

В 1935 г. в окрестностях г. Турткуля обнаружена бронзовая печать. Она представляет собой плоский диск диаметром 23 мм с небольшим ушком в середине тыльной стороны. На лицевой стороне в рубчатом круге помещено изображение двух мужчин без видимых признаков каких-либо одежд. Левая фигура стоит на одном колене, обращена вправо и протягивает как бы с мольбой вперед руки. У стоящей напротив фигуры, обращенной влево, правая нога согнута в колене и перекрещена со слегка вытянутой левой. Правая рука как бы покровительственно простерта над головой коленопреклоненного мужчины, а левая согнута в локте. Чувствуется влияние античного греческого искусства, а сам сюжет, возможно, отражает наличие каких-то отношений патроната. Печать, кроме того, представляет интерес и как полиграфический памятник, так как позади стоящей фигуры имеется семь знаков какого-то алфавита (греческого?). Это не удивляет нас, потому что в 1991 г. при обследовании городища Каладжик (IV-III вв. до н.э.), расположенного в 18 км к северо-

Рис. 4. Кунград. План.

западу от г. Багата Хорезмской области, обнаружены калинтеры, солены и антефиксы, являющиеся собой подражанием эллинистическим образцам. В 6-7 км к югу от Турткуля находится средневековый город Шурахан (X в.), а в 18 км к северо-востоку расположен древний город Гулдурсин. По археологическим данным, возраст г. Турткуля исчисляется в 2200 лет.

Интересна судьба Турткуля, в которой трагическую роль сыграла Амударья. В 1925 г. Амударья протекала в 8 км от города, в 1934 г. - в 500-800 метрах, а в 1938 г. она вплотную подошла к городу и начала размывать его берега. Несмотря на принятые меры к спасению города от смыва, в 1950 г. вода снесла последнюю его улицу. Турткуль пришлось строить заново вдали от реки Амударьи.

Турткуль - промышленный центр, работает хлопкоочистительный завод. Транспортно-экономическая связь Турткуля с другими районами низовьев Амударьи осуществляется по каракалпакскому тракту и железной дорогой.

Беруни (Кят) - один из крупнейших городских центров низовий Амударьи, уроженцем которого был Абу Райхан Беруни (рис. 1). В 1973 г. в связи с 1000-летним юбилеем уроженца города Кят был переименован в г. Беруни. Беруни в “Памятниках минувших поколений” отмечает, что в начале IV в. н.э. (305 г.) царь Африг построил свой дворец внутри Аль-Фира. Аль-Фир - крепость на краю города Хорезма (Кята), построенная из глины и сырцового кирпича в виде трех укреплений, одно внутри другого [8, с.71]. У арабоязычных авторов встречается несколько имен столицы Хорезма - Аль-Фир, Фил, Хорезм, Касс, Кят [9, с.76]. Как Фил она известна Иакуту, который извлек это сообщение из более ранних источников [9, с.115].

В начале VIII в., по Табарии и Белазури, Кят был одним из трех городов Хорезма. По Белазури Кят тогда был самым большим укрепленным центром страны, по площади равным дому сульманскому Самарканду. Ал-Истахри говорит, что диаметр Меди-

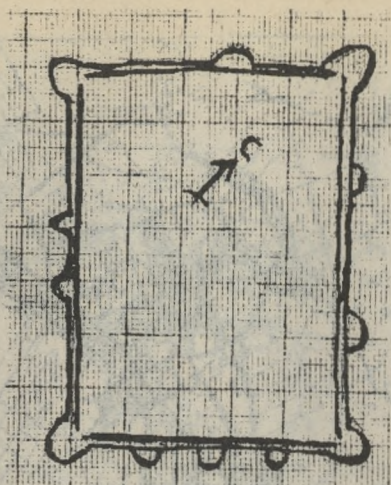

Рис.5. Ережеп-кала. Схематический план.

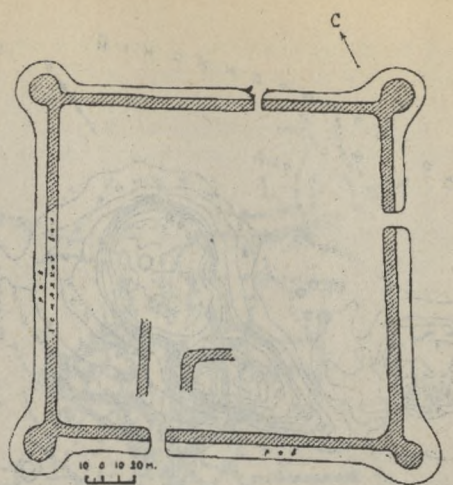

Рис.6. Клыш-кала. План.

ны равнялся $1/3$ фарсаха (несколько менее 2 км), не указывая, имелся ли рабад [9, с.178]. Исходя из этих данных, можно допустить, что площадь всего города была не менее 500 га [10, с.171]. Более полные сведения о Кяте дает Истахри (X в.). Он уже отмечает опасность затопления города Амударьей: "Столица называется по-хорезмски Кас, в ней есть крепость, которая не обитаема. В ней был старый город (медина), но его разрушила река, а народ построил город (медина) позади его, река уже приблизилась к крепости, и боятся, что она разрушит ее" [9, с.178]. Ибн Хаукаль (около 997 г.) констатирует полную гибель города: "В нем была цитадель и внутренний город, его разрушила река. Река уже погубила цитадель, внутренний город, соборную мечеть и тюрьму, находившиеся около цитадели, около него не осталось ни знаков, ни следов жилищ. Они построили другой город позади его" [9, с.183]. Очевидно, что сообщение Ибн Хаукаля было несколько неточным, ибо и более поздние авторы продолжают писать об уничтожении города Амударьей [11, с.111].

Макдиси (985 г.), оставивший нам полные сведения о Хорезме и Кяте, пишет, что его (город) все время захватывает река, и они (жители) отодвигаются от берега. Беруни, бывший, вероятно, очевидцем этих событий, отмечает однако, что последние остатки цитадели Кята - Аль-Фир - рухнули в воду в 994 г. [8, с.48]. Очевидно, что в это время была смыта и вся столица Хорезма, старый Кят, просуществовавшая, по Беруни, около семи столетий. Как видно из приведенных выше сведений, по мере разрушения старой столицы рядом возникал новый город Кят [11, с.111].

Возникший во второй половине X в. новый Кят оставался столицей Хорезма до 995 г., а затем, в связи с объединением страны эмиром Северного Хорезма Мамуном ибн Мухаммедом, столицей становится Гургандж. Кят, однако, остается крупнейшим городом Правобережного и Южного Хорезма.

В письменных источниках мы находим сведения лишь об отдельных важных событиях в Кяте. Так, Мирхонд в "Истории сельджуков", сообщая о походе султана Алп-Арслана (1063-1068 гг.) в Хорезм

(начало 1066 г.), пишет, что "дойдя до Кята (он) бросил луч милости на развалины этого города и восстановил все разрушенные здания, заложив большую соборную мечеть, он выступил оттуда" [9, с.417].

В 1333 г. Кят посетил марокканский путешественник Ибн Батута и отзывался о нем как небольшим, но красивом городе [12, с.81].

Во второй половине XIV в. Кят неоднократно упоминается в связи с походами Темура в Хорезм. В 1372 г., при осаде Кята, Темура приказал воинам натаскать дров и хворосту и засыпать ими ров. Из этого видно, что ров был глубоким и наполненным водой, а город хорошо укреплен. Во время следующих походов Кят неоднократно переходит то в руки кунградских суфи, то в руки Темура.

После разгрома Ургенча в 1388 г. Кят опять теряет значение первого города Южного Хорезма. Около 1681 г. Кят остается без воды. В связи с этим Ануша-хан (1633-1686 гг.) переселил жителей в возведенную на левом берегу Амударьи крепость, которую также называли Кятом [13, с.200].

В начале XIX в. на развалинах Кята возникает небольшой аул Шейх-Аббас-Вали (Шаббаз), достопримечательностями которого были минарет и Мавзольей Шейх-Аббас-Вали.

В 1873 г. А.Л. Кун во время поездки по Хивинскому ханству осмотрел развалины Кята. "Шейх-Аббас-Вали, - писал он, небольшая крепостца, возникшая на развалинах древнего Кята. Она заняла четвертую часть площади бывшей цитадели Кята" [14, с.260-263]. К старому Кяту он относит полуразрушенный минарет и гробницу Шейх-Аббас-Вали. О развалинах города и наличии в нем минарета, подобного куны-ургенчскому, сообщает также М.И. Иванин [15, с.38].

В 1873 г. Кят осмотрел художник Н. Каразин и сделал краткое описание городища. "...Развалины заметно охватывали обширное четырехугольное пространство, в исходящем угле которого возвышалась высокая башня в виде длинного усеченного конуса (минарета)..." По данным Н. Каразина, минарет был виден за 20 верст и стоял около дороги из Нукуса в Турткуль [16, с.228].

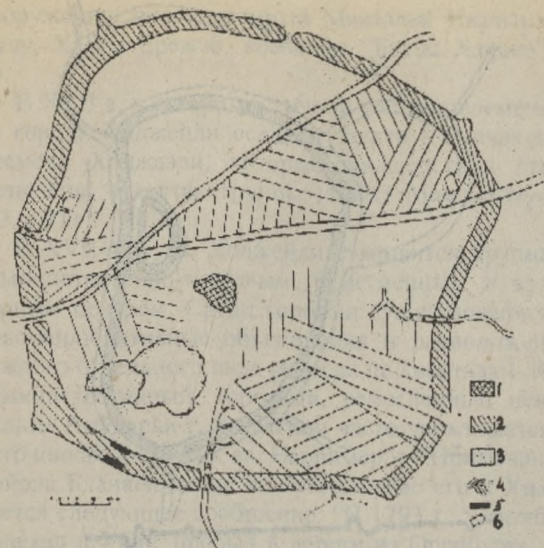

Рис.7. Капир-кала. План.

Описание минарета и большого кладбища к северу от городища было дано А.Е. Россиковой, отметившей древность этого кладбища [11, с.112]. А.И. Тереножкин датировал сохранившиеся стены Кыта XVIII-первой половиной XIX вв. Ю.П. Манылов сохранившиеся стены Кыта датировал XII в. [11, с.116].

Городище Кыт имеет форму прямоугольника. Длина западной стены - 621 м, южной - 712 м, северной и восточной - около 660 м. Площадь памятника 44 га. По всему периметру пахсовые стены были укреплены башнями полуовальной формы, расположенными через каждые 33 м. На углах крепости башни поставлены на продолжении биссектрисы угла. В середине каждой стены находились ворота в виде полуовальных выступов шириной 14 м и длиной 20 м. Вокруг городища проходил ров шириной 50-60 м, заполненный водой.

Керамический материал, собранный с городища, распадается на две хронологические группы: IX-XI и XII-XIV вв. Встречается посуда XV-XVII вв.

Таким образом, возраст г. Беруни около 1700 лет. В XVIII-XIX вв. Беруни Шейх-Аббас-Вали входил в состав "Бешкалы".

В настоящее время г. Беруни административный, промышленный, культурный центр. Через г. Беруни проходят железная и автомобильная дороги с севера на юг. В г. Беруни имеются колледжи, лицей, школы и библиотеки.

Чимбай - один из древнейших городов Каракалпакстана, расположен в 60 км к северу от Нукуса на средней части магистрального канала Кегейли. В 1990 г., при проведении земляных работ, на берегу канала Кегейли, недалеко от городской мечети жителем Д. Сапаровым найден фрагмент желтого глиняного кувшина IX-X вв. Значит, на месте города Чимбая в X в. существовало поселение. Возраст Чимбая насчитывает 1000 лет. Вокруг города в радиусе 27-60 км находился ряд средневековых городов и поселений (Куюк кала, Хайван кала, Багдад и поселение Ахунбаба), которые входили в состав Бешкалы.

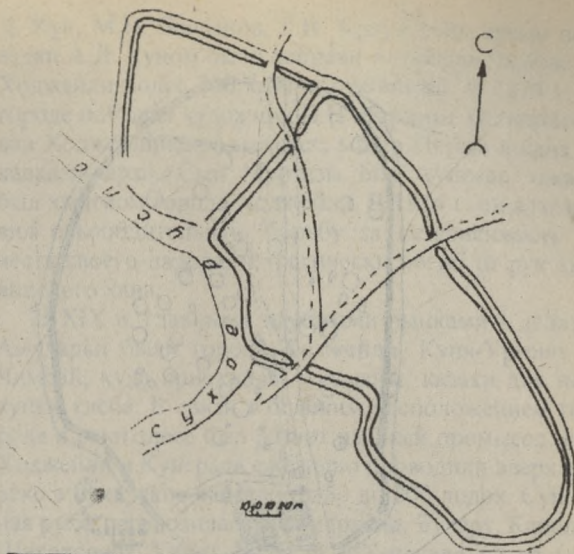

Рис.8. Буйрук-кала. План.

Город был в плане неправильный многоугольник и занимал площадь около 40 га (рис. 2). В 1715 году в городе находилась ставка Шах-Темура, провозглашенного ханом всего Аральского владения. Чимбай располагался на перекрестке караванных дорог и водных артерий, был крупным ремесленным и торговым центром каракалпаков. Чимбай был и культурным центром, в XVIII-XIX вв. в городе насчитывались десятки низших школ - мектебы, два медресе и 12 мечетей. В 1899 и 1916 гг. Чимбай был центром национального освободительного движения, когда население Приаралья выступило против хивинского (ханского) произвола и колониальной политики России.

Город Чимбай до начала XX в. был центром местничества Хивинского ханства и царизма. В городе находились хаким, наибы, бии, мехремы и агабий. В городе существовали законодательные должности, как кази (судья), раис (блюститель предписаний религии). Они назначались хакимами города. Например, хаким Нияз аталык, находясь в г. Чимбае, управлял "четырнацатью родами" каракалпаков. После него хакимом был Аллаберген Мехрем, затем Махмуд Нияз Ясаул баши [17, с.10].

С приходом русских эти должности упраздняются. В XVIII-XIX вв. в городе существовали ремесленные (кузнечные, литейные, гончарные, ювелирные, кожевенные и другие) производства. В начале XX в. доходной продукцией стали семена люцерны, их экспортировали в Германию, Америку. В 1910-1912 гг. совместно с русскими купцами в Чимбае строятся люцерноочистительные и хлопкоочистительные заводы.

Значительную роль в жизни города играла торговля, с развитием которой расширяется сфера экономического влияния города, его границы, смягчаются взаимоотношения с другими городами и регионами.

Сейчас Чимбай - промышленный центр северной части республики. В г. Чимбае перерабатываются семена на масло на маслобойном заводе. В городе

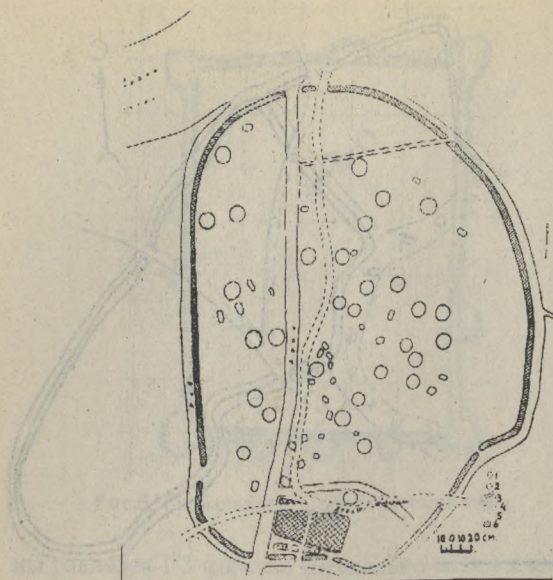

Рис.9. Арзы-кала. План.

Рис.10. Ерназар-кала. План.

работают педагогический колледж, Научно-исследовательский институт земледелия, имеются колледжи, лицей, школы и больницы. Чимбай имеет хорошую транспортную связь с северными правобережными районами и Нукусом.

Ходжейли - современный крупный административный, промышленный, торговый и культурный центр, является также одним из древнейших городов Каракалпакстана, возраст которого насчитывает 2500 лет и входит в состав Беш кала. История сохранила древнее название этого города - Миздахкан, которое неоднократно упоминается в сочинениях средневековых арабских географов [рис. 3]. О Миздахкане упоминает Ибн-Русте, писавший в 903-913 гг. и ал-Истахри в сочинении, написанном около 961 г. [18, с.6].

Наиболее полные сведения о Миздахкане сообщает ал-Макдиси (985 г.), который пишет: "Миздахкан - город большой, вокруг него 12000 замков, рустак его обширный". Торговля с кочевниками сделала Миздахкан одним из крупнейших городов правобережной дельты Амударьи.

Недаром же Макдиси писал про него, что он по величине близок к Джурджани (Ургенч), которая через два с чем-то десятка лет после того, как писал ал-Макдиси, станет столицей всего Хорезма [19, с.556].

В середине XVII в. наименование Миздахкана упоминается у Абулгази [19, с.557]. Краткое упоминание о Миздахкане имеется у хивинского историка XIX в. Огехи, который говорит о "кыре" (возвышение) Миздахкана, как находящемся на расстоянии 1 фарсаха (7-8 км) от Ходжейли [19, с.557].

Данные источников о Миздахкане обобщил В.В. Бартольд, который в тот момент, не имея практически никакой археологической информации, принял попытку локализации Миздахкана. Первое археологическое обследование местности (1928 г.), где В.В. Бартольд предположительно локализовал Миздахкан, блестяще подтвердило выдвинутое им предположение [18, с.6].

В современной научной литературе наименование "Миздахкан" употребляется для обозначения всего археолого-архитектурного комплекса древностей, располагающегося на юго-западной окраине современного города Ходжейли. В комплекс древностей Миздахкана входят следующие археологические объекты:

1. Развалины города, известные у местного населения под названием Гяуркала.
2. Развалины города золотоордынского времени (XIII-XIV вв.), занимающие большую площадь.
3. Пригородная и городская оросительные системы и агроирригационные планировки.
4. Развалины отдельных построек.
5. Городской некрополь.

Весь комплекс древностей расположен на трех небольших возвышенностях и значительном пространстве между ними.

Древнейшее поселение Миздахкана возникло на западном холме - Гяуркале в античный период (V-II вв. до н.э.). Поселение II в. до н.э.-III в. н.э. по-прежнему располагалось на западном холме, перекрыв более ранние культурные отложения.

В VI-VIII вв. население Миздахкана обживалось вокруг Гяуркалы. Здесь в значительном количестве встречаются погребения в сосудах и оссуариях раннесредневекового периода.

В период IX-XI вв. на западном холме строится крепость с цитаделью. В конце XI в. крепость забрасывается, но в восточной части крепости строится новая цитадель для хорезмшахского гарнизона. В начале XIII в. жизнь на Гяуркале прекращается. Этот факт можно связать с событиями монгольского нашествия на Хорезм и его разгромом Джучи в 1221 г.

Во второй половине XIII-XIV вв. в так называемый "хорезмийско-джучидский период" между западным и восточным холмом возникает большой неукрепленный золотоордынский город. На вершине восточного холма были возведены великолепные культово-мемориальные историко-архитектурные

сооружения: полуподземный Мавзолей Назлымхан Сулу, Халфа Ережаб, комплекс "Белое Ханако" и др.

В XVII в. в северо-восточной части современного города Ходжейли оседают дешти - кипчакские племена Ходжаэли, которые впоследствии были включены в состав группы (тюбе) Мангыт-Нукус [13, с.211].

В XVII-XIX вв. Ходжейли становится крупным административно-торговым, ремесленным и культурным центром. Среди горожан существовали цехово-корпоративные объединения и расположение каждого отдельного вида ремесла по кварталам. Как административный, торговый, ремесленный центр дельты Амударьи г. Ходжейли часто упоминается в источниках XVII-XIX вв. Например, в "Примечании майора Бланкеннагеля на путешествие его в Хиву" дается следующее сообщение: "В 1793 г. 5 октября приехал в Хиву, пробыл в дороге из Оренбурга через киргизские (казахские) степи 35 дней, от устья реки Аминдарьи (Амударьи) вверх по течению, ныне заселенные места, так называемые города: Кунград, Ходжель, Мангут, Кипчак". В донесении Астраханского губернатора, по сообщению Брылькыня от 28.09.1754 г., упоминается о прибытии в Астрахань хивинского посланника Кутлы Мухаммед Ходжа, который был известен как аталык в Ходжа Эли в Аральском владении.

В 1779 г. крепость Ходжа Эли находилась в обороне от нападения бухарцев и нокери Жанмурат инака, после 7 дней осады захватили Ходжейли. В 1802 г. крепость Ходжа Эли была разрушена войсками хивинского хана Елтузера.

Первыми хакимами Ходжейли были Тажибай бий, Жаксылык бий, Алланазар бий, которые по мере сил и возможности старались сохранить независимость торгово-таможенного города и часто брали торговые пошлины с хивинских и бухарских караванов. Но хивинские ханы не хотели, чтобы ходжейлийские таможенные беки жили на свободе и брали пошлины с их торговых караванов.

На ходжейлийском базаре существовала работоторговля, о чем свидетельствует воспоминание Дмитрия Постнова, который говорит, что в 1818 г. его во время рыболовства на Каспийском море захватили в плен и продали туркменам за 70 тиллей, а хозяин Д. Постнова продал его в г. Ходжейли одному богатому ходже, где он жил 30 лет. Ходжейлийский базар за год платил хивинскому хану подать 1182-2000 тилла. На географических картах XIX в. в окрестностях Ходжейли отмечены несколько поселений с названиями Ходжа: Кызыл Ходжа, Кара Ходжа, Хузейли (Ходжейли). Это свидетельствует о широком распространении родов Ходжи, которые обосновались на левобережье Амударьи и селились родственным группами.

В 1863 г. в Ходжейли побывал венгерский ученый А. Вамбери. В 70-х гг. XIX в. Хивинское ханство было завоевано царскими войсками. В 1873 г. 15-16 мая русские заняли г. Ходжейли. Во второй половине XIX в. хакимом Ходжейли был Муртаза бий, который принял участников экспедиции 1874 г. (А.

Л. Кун, М.Н. Богданов, Г.И. Краузе). Во время поездки А.Л. Куном было собрано в городах Чимбае и Ходжейли более 300 книг и рукописей. В 1874 г. в городе побывал художник Н.Н. Каразин. Он нарисовал Ходжейлийское медресе, мазар Пирим ишана и караван-сарай. Сын Муртазы бия Ауезжан также был хакимом города Ходжейли. В 1916 г. он возглавил освободительную борьбу за независимость и честь своего народа, и трагически погиб от рук хивинского хана.

В XIX в. главными хлебными рынками в дельте Амударьи были города Ходжейли, Куна-Ургенч и Чимбай, куда приезжали туркмены, казахи для покупки хлеба. В связи с близким расположением города и реки здесь был развит рыбный промысел. Из Ходжейли и Кунграда ежегодно проводили вверх по реке в Бухарское ханство от 50 до 200 лодок. Сушеная рыба перевозилась в Самарканд, Бухару, Карши, Шахрисабз, Хират, Мерв. В XIX-начале XX вв. (до 1920 г.) Ходжейли находился в составе Хивинского ханства и являлся административно-торговым, ремесленным и культурным центром левобережной дельты Амударьи. В 1874 г. город имел до 300 лавок и мастерских, пять мечетей, столько же школ, одно медресе, караван-сарай, где останавливались приезжие купцы. Торговля способствовала дальнейшему росту экономики, культуры и взаимосвязям между Средней Азией и Европой. С 1873 г. российский торгово-промышленный капитал проникал в Каракалпакию, побуждая дехкан сеять хлопок и семенную люцерну, скотоводов стимулируя к товарному производству шерсти, кожи, ковров и др. В Ходжейли существовало 200 промышленных и 300 торговых предприятий.

14 октября 1924 г. была образована Каракалпакская автономная область, охватывающая только правобережье Амударьи. А жители левобережья, в т.ч. г. Ходжейли, находились в составе Хорезмской Народной республики и образовали Каракалпакско-Казахскую область с центром в г. Ходжейли. В 1925 году Ходжейлийский и Кунградский округи и в целом левобережье дельты Амударьи вошли в состав Каракалпакской автономной области.

В Ходжейли работало педучилище, в числе первых выпускников которого был академик С.К. Камалов.

Сейчас Ходжейли - один из промышленных городов республики. В городе действуют маслобойный, масломолочный заводы, мясокомбинат, ковровые, швейные и текстильные предприятия, развита энергетическая и строительная промышленность. С 1952 г. существует железнодорожная связь республики с г. Ходжейли.

Кунград - древний город северной части Каракалпакстана, возраст которого определяется 1000 лет. Кунград расположен в левобережной части протока Таллык, на берегу Ханжап и входит в состав Беш калы. В плане многоугольник, общей площадью около 130 га. Город состоит из трех частей (рис. 4):

1. Северная часть, 14,5 га, имеет форму вытянутого неправильного четырехугольника. В северо-

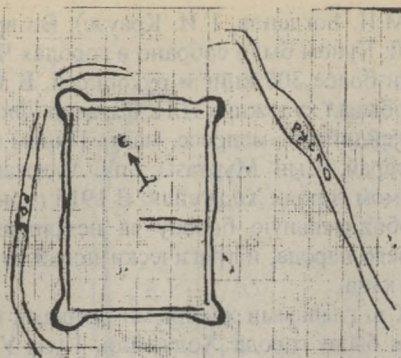

Рис.11. Серен-кала. Схематический план.

западном углу имеется недостроенная площадь - базар. Окружен стенами-валами.

II. Средняя часть, 28 га, многоугольник. С четырех сторон обнесен стенами-валами. Внутри города в плане прослеживаются отдельные дома, поля, сады, мосты и другие сооружения. В середине города сохранились продпрямоугольные в плане остатки цитадели площадью 1,2 га.

III. Южная часть, более 13 га. В плане неправильный прямоугольник. Следы жилых домов не прослеживаются. С трех сторон городище обнесено стенами-валами. Восточная сторона защищена естественной водной преградой.

На территории Кунграда при земляных работах часто встречаются фрагменты желтоглиняных сосудов, которые характерны для IX-XI вв. В 4 км к западу от Кунграда расположена Топраккала, культурные слои которой относятся к IX-XI и XII-XIV вв. Я.Г. Гулямов [13, с.254] отождествляет Топраккалу с древним населенным пунктом Куджа, упоминание о котором имеется у арабского географа ал-Истахри [9, с.179]. В 17 км севернее Кунграда расположено городище Бограхан. Исследователи отождествляют городище Бограхан с Мадминией [10, с.174]. В окрестностях Кунграда встречаются и другие средневековые памятники: Саксаулсай, Томар кала, Кияжол, Пулжай, Урга, Курганча и др. Поселение Хакимата (XI-XII вв.) находится на севере от Бограхана в местности Бакиргани, на берегу русла Акбаслы.

Город Кунград находился на перекрестке караванных дорог и на линии караванной дороги расположены караван-сарай Учкудук, Булак, Косбулак, Белеули, Чурук, Куптам и др.

В XIV-XVII вв. Кунград был административным, ремесленным, торговым центром левобережной Каракалпакии. В XIII-XIV вв. Кунград находился в составе Золотой Орды. В 60-х гг. XIV в., пользуясь начавшимся ослаблением Золотой Орды, в Хорезме утверждается местная династия Суфи из племени Кунград, при которой наступил новый расцвет хозяйственной, культурной и политической жизни Средневекового Хорезма. Но эта династия находилась у власти недолго. В 1388 г. Темуэр взял столицу Хорезма Ургенч, после чего владения династии Суфи, в том числе и Кунград, вошли в состав государства Темура.

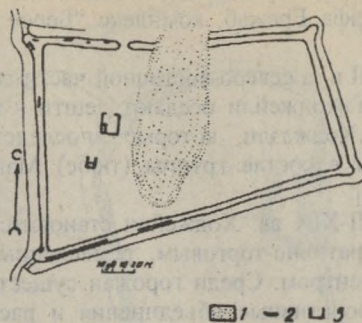

Рис.12. Мехтер-кала. План.

В XVII-XVIII вв. Кунград представлял крепость, окруженную стенами-валами, с несколькими выездами. В XIX в. в городе строится ханский дворец с караван-сараем, садом и мечетью. Управление городом поручалось хакиму города, назначаемому ханом. В Кунграде были развиты ремесла и торговля.

Кунград, расположившийся в удобном геостратегическом положении, часто отказывался подчиняться хивинским ханам. В конце XVIII в. Кунград отделился от Хивы и в течение 18 лет был самостоятельным владением во главе с Торемуратом и Хожамуратом суфи [20, с.16].

В 1811 г. Мухаммед Рахим хану удалось присоединить Кунград к ханству. В 1858-1859 гг. население Кунграда вновь объявило себя независимым владением и провозгласило ханом Мухаммед-Фену Бахадурхана ибн Аллаберди суфи. Однако после убийства Мухаммед-Фену Кунград вновь попал в подданство хивинского хана. В 1873 г. Кунград был взят русским генералом Ломакиным.

Через территорию Кунграда проходили караванные пути, связывающие некоторые города России (Астрахань, Оренбург, Нижний Новгород), Кавказа с городами Бухарского эмирата.

В настоящее время Кунград - промышленный центр северной части республики. В городе работают хлопкоочистительный, содовый заводы. Кунград имеет хорошую транспортную связь с южными правобережными районами, Нукусом и Ташкентом.

Мангыт - районный центр и один из крупных городов левобережной части Каракалпастана. Название города происходит от одного из родоплеменных названий каракалпаков - Мангыт. В начале XIX в. Мангыт был крупным политически-административным, торговым, культурным и ремесленным центром. В 8 км к западу от Мангыта на возвышенности Кубатау находится зороастрийское кладбище, относящееся ко II в. до н.э.-VIII в. н.э. В XIX в. в Мангыте имелись большой базар, мешит-медресе, минар, мусульманская школа.

Значительный вклад в строительство общественных зданий Мангыта внес уроженец города Ешмухаммед Наккаш Шамуратов (1838 г.). Он учился в Хиве, стал строителем и столяром. Ешмухаммед Наккаш Шамуратов работал послом в Германии. В 1880 г. по проекту Ешмухаммеда в Мангыте начинают строить минарет. Он мечтает превратить Мангыт во вторую столицу Хивинского ханства. По проекту

Ешмухаммеда Наккаша ширина улиц в Мангыте должна была быть 16 м. Между Уста Ешмухаммед Наккаш Шамуратовым и мангытским хакимом Ата Мамбет Мехремом не было достигнуто согласие, поэтому строительство минарета остается незавершенным.

В 1905 г. в Мангыте открылась русская школа, где сначала училось 5 человек, и в этой школе Ешмухаммед Шамуратов преподавал русский язык. В начале XX в. Ешмухаммед Шамуратов составил геотопографическую карту Хорезма и Каракалпакии. Он скончался в 1911 г. в Мангыте.

Сейчас Мангыт - один из промышленных, торговых и культурных центров. В прошлом Мангыт входил в состав Беш калы.

Городище Майлы Шенгел. Городище расположено на территории Амударьинского района, на землях Китайского кишлака на берегу ныне высохшего Тангир куля и канала Каракуез. В XVII-XIX вв. Майлы Шенгел являлся пограничным городищем между Хивинским государством и каракалпаками. Именно здесь для переговоров с хивинским ханом часто останавливались каракалпакские хакимы Есенгельди бий, Хожамурат бий, Айдос бий, Торемурат бий, Султан бий, Ерназар Алакоз, Ережеп ага бий и др. В середине XIX в. хивинские ханы во время совершения походов на правобережных каракалпаков и казахов низовий Сырдарьи останавливались на пограничном городище каракалпаков Майлы Шенгел и потом переправлялись через Амударью на правый берег. Об этом сообщают хивинские историки Мунис и Агахий. В XVIII в. Айдос бий встретился с хивинским ханом Мухаммед Рахим ханом на городище Майлы Шенгел и предложил свои услуги для завоевания населения Дешти Кипчака.

От Майлы Шенгел не сохранились остатки развалин, но о нем имеются сведения в народных преданиях, до сих пор сохранились топонимы.

Жанказы-кала (Улкен Хаули) - находится в 26 км от правобережной части магистрали Нукус-Турткуль. Жанказы-кала упоминается в хивинских архивных документах в 1870 г. По информации жителя кишлака Бердак Сапар Турсынова городище принадлежало крупному феодалу Жанказы, жившему во второй половине XIX в. Жанказы-кала прямоугольное в плане, размером 58x48 м. Стены сложены из блока-пахсы и фланкированы башнями. Сохранившаяся высота пахсы - 3,8 м. Стены внешней стороны украшены вертикально прочерченным орнаментом. В 1969 г. весной памятник был затоплен водами Амударьи.

Поселение Шокторангыл расположено в 20 км к северо-востоку от пос. Халкабад, между Куваныш Жармой и Каратерен. Население занималось земледелием, скотоводством и рыболовством. Через Шокторангыл проходила караванная дорога от Халкабада в Чимбай и далее в низовья Сырдарьи. В поселении существовала мечеть Ахун. Сведения о поселении Шокторангыл встречаются в работах Гельмана, Балье, Свинцова и др.

Ережеп-кала расположен в восточной части Чимбая, на землях кишлака Жадик. В плане четы-

рехугольной формы, размером 200x400 м (рис. 5). По четырем углам полуовальные в форме башни сохранились в виде выступов. Стены сложены из блока-пахсы. Ворота города находятся в середине южной стены. Ережеп бий из рода Кипчак, лакабы "тептек", скончался в 70-80-х гг. XIX в. и похоронен на кладбище Ахунбаба. Ережеп был хивинским послом в Бухаре и Коканде. В 1870 г. Ережеп получил должность "ага бий". Сейчас Ережеп-кала требует реставрации и консервации.

Кудайберген-кала находится на границе между Шуманайским и Канлыкульским районами. По словам информаторов, городище было построено в 1878 г. на берегу древнего русла Амударьи Кыят Жарган. Площадь города составляла около 5 га. Внутри сохранились следы жилых помещений. Стены Кудайберген-калы были сложены из блока-пахсы. В хивинских архивных документах встречается имя Кудайберген бия Мехрена.

Ишан-кала - памятник XIX в., находится южнее поселка Халкабад, вблизи канала Куванышжарма. В плане прямоугольной формы, стены сложены из блока-пахсы. Под стены поставлены деревянные бруски из досок, играющие роль гидроизоляции. Ворота расположены в середине северной стены, фланкированы двумя башнями. По периметру крепости расположены неодинаковые худжры (комнаты). Снаружи крепостная стена украшена различным геометрическим орнаментом, нанесенным на сырую пахсу. Отметим, что здесь гофрированы фасадные части стены. Внутри крепости находится медресе, за медресе расположены мечеть и отдельные дома. Стены мечети украшены гофрами. В 70-х гг. XIX в. Ишан-кала была построена Атагулла-ишаном. В XIX в. Ишан-кала была торговым центром и, кроме того, здесь в мечети и медресе обучалась молодежь.

Жана-кала (Шуманайская) расположена в восточной части хозяйства им. А. Мусаева Шуманайского района. Памятник был построен на берегу Ылакали Узака. Жана-кала - четырехугольная в плане, размеры - 250x350 м, стены сложены из блока-пахсы, сохранились на высоту от 2 до 2,5 м. Стены покоятся на камыше. На стенах сохранились следы бойниц. Жана-кала была построена в 1858-1859 гг. и являлась государственным хивинским укреплением, воздвигшимся в качестве военно-административного центра и служила для подавления восстания кунградцев. Краткие сведения о городе мы находим у хивинских историков Агахи и Баяни. В 1873 г. в городе побывал участник хивинского похода М. Алиханов-Аверский. О Жана-кале упоминает А.В. Каульбарс. В начале XX в. из-за нехватки воды жители покидают город.

Жана-кала (Канлыкульская) расположена на землях Канлыкульского района, размером 97x113 м, в плане вытянутый прямоугольник. Стороны ориентированы по сторонам света. Каждую стену в середине прорезают ворота. Стены сложены из блока-пахсы. По краю верхней кладки с внешней стороны идут декоративные углубления на расстоянии 30 см друг от друга. Они не пронизывают стену насквозь,

Рис.13. Ак-кала. План.

а представляют собой ложбину шириной 8-10 см и высотой 55-65 см. По углам крепости полукруглые башни. Во всех стенах отрезки от углов до ворот имеют в середине контрфорсы (гульдаста). Стены были снабжены щелевидными бойницами, высотой от пола более полуметра. В середине северной и западной стен встречаются тройные бойницы.

Известно, что боевые башни и бойницы, а также гофрировки фасадной части стены были характерны для античных крепостей и средневековых замков Хорезма, с которыми связаны истоки каракалпакской архитектуры.

Жана-кала (Кунградская) находится в 14 км к северу от г. Кунграда. Жана-кала возникла во второй половине XIX в., на старой крепости Есенгельди бия. В конце XIX в. Жана-кала была резиденцией Кабыл беглербеги – главного хакима каракалпакского северного региона. Уместно отметить, что в XIX в. вьючные караваны, направляющиеся из Хивы в Оренбург, следовали вдоль чинка и поднимались на плато Устюрт в основном в районе крепости Жана-калы. Крепость Жана-кала упоминается у Л.С. Берга [21, с. 258]. В 1882 г. Жана-кала была затоплена водами Амударьи, после чего город пришел в упадок и она стала царством сорокопутов.

Клыш-кала - памятник середины XIX в., расположен в конце канала Куванышжарма Тахтакупырского района. В плане почти квадратная, размером 220x210 м. Стены сложены из блока-пахсы, с внешней стороны памятник окружен широким рвом (рис. 6).

Клыш-кала была административным и торговым центром каракалпакского. Удачно расположенная на берегу объединенного в то время Каракуля, крепость быстро стала торговым центром Даукары. Она славилась рыбным базаром. В 1874 г. Клыш-калу посетил ботаник С.М. Смирнов, который собрал здесь гербарий, в чем ему помогли местные жители.

Клыш-кала сообщалась водным путем через Куванышжарму с населением Нукуса. По полевым данным, Клыш-кала была построена в 1864 г. хивинскими ханами как укрепление, и здесь стояли хивинские военные гарнизоны в количестве до 30 человек. Хивинские гарнизоны наблюдали отсюда за движениями русских пароходов и препятствовали их продвижению вверх по Амударье.

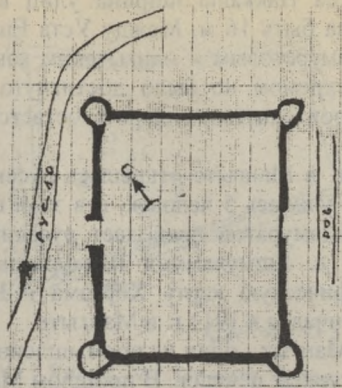

Рис.14. Айдос-кала. Схематический план.

В 1878 г., при наводнении водами Амударьи, крепость Клыш-кала была затоплена, и потом укрепление было заброшено. О Клыш-кале, как о хивинском укреплении, упоминается в хивинских архивных документах.

Капир-кала (Калмак-кала) расположена в Чимбайском районе, в одном километре от крепости Багдад. Памятник был обследован в 1958-59 гг. А.В. Гудковой и В.Н. Ягодиным [2]. Капир-кала представляет собой неправильный скругленный четырехугольник оплывших стен, сохранившихся на высоту до 2-3 метров. По углам находятся небольшие, также скругленные, выступы-башни. Площадь Капир-калы 5,5-6 га. В центре сохранились, в виде возвышенной площадки, остатки глинобитного строения. Стены Капир-калы сложены из блока-пахсы. На южной стене прослеживается внутренний коридор (рис.7). Повсеместно на стенах видны следы сильного горения, пахса прокалена докрасна. После пожара укрепление было заброшено. Памятник датируется XVIII в.

Буйрюк-кала находится в 15 км к северо-востоку от Шейхамана, на крайнем севере Чимбайского района. Городище не имеет четкой геометрической формы (рис.8). Ограничено оно рвом и земляным валом. Памятник был обследован в 1958-59 гг. А.В. Гудковой и В.Н. Ягодиным [2].

Буйрюк-кала, по данным керамики, датируется XVIII в. Краткие сведения о памятнике имеются у Гладышева и Муравина [4, с.63].

Арзы-кала расположена в 9 км от Шейхамана, по дороге в Заир. Она построена каракалпакским аталыком Арзы как зимняя резиденция. Площадь укрепления 12 га (рис. 9). Арзы аталык жил во второй половине XIX в. (умер в 1894 г.). Внутри укрепления сохранились следы жилых построек и юрты. В укреплении люди укрывались от внешних врагов.

Ерназар-кала расположена в 14 км к северо-западу от кишлака Куралпа, на севере Караузякского района. Укрепление связано с именем батыра Ерназара из рода Колдаулы, предводителя антихивинского восстания 1855-1856 гг. Крепость в плане неправильная, сильно округленной формы. Стены сложены из блока-пахсы и окружены со всех сторон высоким земляным валом и глубоким рвом (рис. 10).

Серен-кала расположена на территории Караузского района, на правом берегу древнего русла Кокдарьи. В плане четырехугольная, размером 89х52 м. Стены сложены из блока-пахсы, использованы также сырцовые кирпичи (39х38(39)х6-10 см). Ворота шириной 3 м находятся в середине восточной стены. Сохранившиеся стены имеют высоту 3-5 м, толщину 1,5-2 м. Вокруг крепость окружена рвом шириной 5-6 м (рис. 11). На стенах Серен-калы имеются стреловидные бойницы, расстояние между бойницами 0,88-1,12 м. Серен-кала является памятником XIX века.

Мехтер-кала расположена восточнее г. Тахтакупыра. В плане подпрямоугольная (80х160 м). Стены сложены из блока-пахсы. По четырем углам полуовальные башни (рис. 12). Стены сохранились на высоту 1-1,2 м. Ворота города находятся в юго-западной части стены. В 200-250 м к востоку от Мехтер-калы сохранились следы древнего русла Амударьи. Внутри Мехтер-калы прослеживаются следы жилых помещений. На стенах Мехтер-калы сохранились стреловидной и трапециевидной формы бойницы. Мехтер-кала - памятник конца XIX-начала XX вв.

Ак-кала - укрепленная крепость начала XVIII-XIX вв., расположена в Муйнакском районе, в старой протоке Улкендарьи, где она впадала в Аральское море. Крепость состоит из двух частей, общей площадью 3,5 га (рис. 13).

Ак-кала, как укрепление, упоминается в сочинениях хивинских историков Муниса, Агехи и Баяни. Ак-кала - родина каракалпакского классика Бердака (Бердимурат) Гаргабай улы.

Русские исследователи побывали в крепости Ак-кала в 1873 г., когда российские войска совершали военный поход на Хиву. По Аральскому морю плыл русский пароход "Самарканд", который был поврежден хивинским военным отрядом из ядро-пушечного орудия. Об Ак-кале упоминает А.В. Каульбарс, который снял план крепости. В Ак-кале побывали члены Русского географического общества Л.Н. Соболев, Н.Г. Столетов, Н.Н. Каразин, Л.Ф. Костенко и др.

Население Ак-калы занималось кустарным ремеслом, рыболовством, земледелием, скотоводством. На базаре Ак-калы занимались торговлей рыбой с Астраханью и Оренбургом.

Айдос-кала (рис.14) расположена на землях кишлака Караой, на правом берегу Кокузяка Тахтакупырского района. В плане четырехугольная, размером 200х350 м, въезд в крепость шириной 4-5 м находится в середине юго-западной стены. Стены укрепления сложены из пахсы, крепость, в свою очередь, опоясывалась с внешней стороны глубоким рвом и валом, и последние служили для повышения ее обороноспособности. Айдос был бием каракалпачков в конце XVIII-начале XIX вв., о нем упоминают хивинские историки Агахий и Баяний, а также русские источники. Айдос-бий был сыном Султан-бия. Айдос-бий воевал против хивинских ханов и укрепление было возведено каракалпачками для борьбы с Хивой.

Рис.15. Кос-Минар. Общий вид с юга.

Айдос-кала является одним из военных укреплений, фортификационным сооружением каракалпачков начала XIX в. Характерной особенностью укрепления является плотная увязка всей оборонительной системы укрепленного пункта с топографией местности.

Крепость была специально рассмотрена Б.В. Андриановым в связи с вопросом о расселении каракалпачков в низовьях Амударьи [21, с.567-584].

Орунбай-кала - крупный центр управления каракалпачками, резиденция правителя Орунбай мангыта, хорошо известная по историческим источникам начала XIX в. и собранным этнографами преданиям. Орунбай-кала имеет четырехугольную в плане форму и состоит из трех частей, стены ее сложены из блока-пахсы. Снаружи укрепление окружено рвом. Близ крепости расположены сад, водоем и большой загон для скота. Датируется концом XVIII-началом XIX вв.

Катын-кала расположена в бассейне Майлы-Узака, соединявшего русла Жана-дарьи и Кувандарьи. Она прямоугольная в плане, площадью 6 га. В центре города имеется массивное высокое укрепленное здание, стены последнего достигают высоты 4 м, толщина 7 м. Городище находится на самом берегу Майлы-Узака и внешняя стена его образует незамкнутый круг, примыкая двумя концами к руслу. Очень сложна система обороны западного угла цитадели, где был большой выступ-бастион, господствовавший над подходом к крепости со стороны реки и входивший в систему обороны ворот цитадели. Интересно, что близ этого бастиона найдено несколько небольших железных ядер, видимо, от фальконета - вещественные следы вражеского штурма [1, с.311].

Судя по стратиграфии, первоначально на этом месте располагалась более старая крепость, построенная местными средневековыми племенами. Она существовала или функционировала и в XVIII в., когда бассейн Кувандарьи был освоен каракалпачками, тогда же укрепление было построено заново, в значительной степени сохранив свои фортификационные сооружения - стены, рвы и прочее. Датируется XVIII-началом XIX вв.

Кос-минар. Существование минаретов-башен не раз отмечалось путешественниками, так как они представляют собой прекрасный ориентир на плоской однообразной местности. Сторожевые башни построены для наблюдения за вражескими аламанями (грабителями). Развалины подобных башен (Кос-минар) очень хорошо сохранились в Юго-восточном Приаралье. Кос-минар расположен на правом берегу сухого русла Каракуль в Тахтакупырском районе, рядом с колодцем, который также называли Кос-минар. Оба они отмечены на карте Каульбарса и на современных картах. Минареты Кос-минар сложены из сырцового кирпича. Высота их 15-20 м, окружность основания 11 м. По форме они представляют усеченный конус. На верхней площадке каждого минарета небольшая головка, венчающая все сооружение (рис. 15). Поднявшись наверх можно по саксауловым стволам, вмазанным в кладку минаретов двумя вертикальными рядами. Местные жители называют один минарет Какакуль, а другой - Ойса. К востоку от минарета Кос-минар виден на горизонте еще один минарет.

Одним из наиболее типичных и широко распространенных видов крепостей (кала) является племенно-родовая крепость-убежище, которая возводилась для борьбы с внешними врагами. Постоянная опасность нашествия внешних врагов отразилась на типе поселений каракалпаков. Они селились родовыми группами. Иногда целые родовые объединения жили вместе. Каждый аул должен был иметь свою крепость (убежище), обнесенную стенами или земляными валами. В случае опасности в ней укрывался весь аул. К таким крепостям относятся разва-

лины Орунбай-калы, расположенной в бассейне пересохшей Жанадарьи, Ходжанияз-кала на Кувандарье.

Большинство каракалпакских укреплений-крепостей были воздвигнуты в один исторический период, в период борьбы каракалпаков за освобождение от Хивинского ханства. Каракалпакские укрепления (Айдос-кала, Ерназар-кала, Арзы-кала и др.) не имели башен. Но их строители выбирали удачную местность. В соответствии с этим строилась крепость и создавалась круговая оборона. Кроме того, для защиты укрепления использовали естественные русла рек. Там, где укрепление не прикрывалось естественными препятствиями в виде рек, озер, строители крепости, выстроив стены, укрепляли их башнями. Крепость Капир-кала является ярчайшим примером этого: на стенах - бойницы, по углам - округленные выступы-башни. Для того, чтобы враг не мог приблизиться к стенам, строители прикрывали их еще и искусственными земляными препятствиями - валами и рвами. Такие препятствия задерживали осаждающих и мешали быстро штурмовать укрепление.

К другим видам каракалпакских укреплений относятся богатые усадьбы, принадлежавшие представителям феодально-патриархальной верхушки (Арзы-кала, Мехрем-кала, Ишан-кала).

Создание больших и малых оборонительных крепостных укреплений было крупным шагом вперед в военном искусстве каракалпаков. Таким образом, каракалпакские крепости оставили заметный след в этнополитической и этносоциальной истории Южного и Юго-восточного Приаралья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарты. М., 1962.
2. Гудкова А.В., Ягодин В.Н. Археологические исследования в правобережной части приаральской дельты Амударьи в 1958-59 гг. //Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963.
3. Хожаниязов Г., Юсупов О. Қарақалпақстандағы мухаллес орынлар. Нөкіс. 1994.
4. Поездка из Орскы в Хиву и обратно, совершенная в 1740-41 гг. Гладышевым и Муравиным. СПб., 1851.
5. Каульбарс В.А. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. "Записки Русского географического общества (по общей географии)". Т. IX. СПб., 1881.
6. Соболев Л.Н. Обзор доступов к Хивинскому ханству и краткие сведения о нем. Военно-статистический очерк. //Военный сборник. Кн. 5-6. 1873.
7. Станкевич. Материалы для статистического описания Хивинского оазиса. Географическое описание. Ташкент. 1889.
8. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. 1. Ташкент. 1957.
9. Материалы по истории туркмен и Туркмений (МИИТ). Т. 1. М.-Л., 1939.
10. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973.
11. Манылов Ю.П. Городище Кят (источники, топография и хронология). //Общественные науки в Узбекистане. 1973. №7-8.
12. Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. СПб., 1877.
13. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма. Ташкент. 1957.
14. Кун А.Л. Культура оазиса низовьев Амударьи. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. СПб., 1876.
15. Иванин М.И. Хива и река Амударья. СПб., 1873.
16. Каразин Н.Н. В низовьях Аму. //Вестник Европы. СПб., 1875. Т. II.
17. Кудияров А.Р. История города Чимбая (XIX-начало XX вв.) (историко-этнологическое исследование). АКД. Нукус. 1999.
18. Ягодин В.Н. Ходжейли - древнейший город Республики Каракалпакстан. Тезисы докладов научно-практической конференции "Ходжейли - древнейший город Республики Каракалпакстан". Ходжейли. 1998.
19. Якубовский А.Ю. Городище Миздахкан. Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Т.V. Л., 1930.
20. Сайманов С.С. История города Кунграда (XVIII-первая половина XIX вв.). АКД. Нукус. 2001.
21. Берг Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. СПб., 1908.

ЎЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН БӨЛИМИНИН
ХАБАРШЫСЫ

ЖУРНАЛ 1960 ЖЫЛДАН БАСЛАП ШЫҒЫП АТЫР

ВЕСТНИК
КАРАКАЛПАКСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1960 ГОДА

№2
(207)

2007
ККО АН РУ

SUMMARY

In the article we give consideration to the issue of the means of the formation of the most ancient statehood of lower Amu Darya inhabitants at the end of VII–first half of VI centuries BC. We reveal to the necessity of revision at the contemporary informational level the hypothesis of the so-called "Great Chorasmia", which is long term prevalent in the science. We substantiate the new multicentered model of formation of the ancient statehood.

ОРУЖИЕ НАСЕЛЕНИЯ КЕРДЕРА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЬЕ (по материалам некрополя Куюккала)

М.М. Мамбетуллаев, О.Ж. Юсупов, Ж.Т. Турманов

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

История раннесредневекового оружия населения Приаралья изучена еще далеко недостаточно, хотя накоплен значительный археологический материал, имеются также скудные данные в источниках.

В предлагаемой вниманию читателей работе делается попытка классифицировать имеющиеся данные об оружии раннесредневекового Кердера на основании находок, сделанных при раскопках, проведенных авторами. Помимо куюккалинских материалов использованы джетыясарские, в частности, из исследованных Л.М. Левиной могильников джетыясарской культуры [Левина, 1993]. Вся эта обширная территория дельтовой части Сырдарьинского междуречья входила в регион, который занимали джетыясарцы-кердерцы, хотя здесь проживали и многие другие различные племена (хорезмийцы, кангуйцы, огузы, тюрки, угоры и т.д.).

Этническая принадлежность оружия с Куюккалы бесспорна – оно кердерское, но в комплексе вооружения Приаралья в целом оно чрезвычайно близко к вооружению населения Евразии.

Оружием дистанционного боя легковооруженной евроазиатской конницы являлись лук и стрелы. Анализ археологических материалов из куюккалинского могильника VI–VIII вв. н.э. подтверждает мнение исследователей о широком распространении в рассматриваемый период среди населения Центральной Азии и соседних территорий сложносоставного лука со срединными боковыми, фронтальной и промежуточными накладками [Худяков, 1980. с.75; Гаврилова, 1965. с.87]. Предметы вооружения дистанционного боя (остатки луков и стрел) известны на многих раннесредневековых памятниках Приаралья.

Луки. При раскопках некрополя (р. XV) в 2005–2006 гг. нами были обнаружены костяные накладки луков. Накладки – характерный элемент луков "гуннского" [Хазанов, 1966. с.40] или "кушано-сасанидского" [Литвинский, 1966. с.61–64] типов. Так как нами найдены не целые луки *in situ*, а лишь отдельные накладки, лежавшие в числе погребального инвентаря, мы не беремся утверждать, к какому из двух вариантов сложного лука они относятся. Отметим, что и "гуннский", и "кушано-сасанидский" луки – это лишь разновидности, притом весь-

ма близкие, одного и того же типа этого оружия, получившего самое широкое распространение в первых веках нашей эры на огромной территории и явившиеся очередной ступенью развития центральноазиатского сложного лука [Коляков, 1979. с.49].

Луки рассматриваемой серии относятся к одной группе сложносоставных. Среди них по количеству и месту расположения накладок выделяются два типа.

Тип 1, с концевыми и срединными боковыми накладками, найденные в погребениях 23, 28, 55, 63, 94, 166. Срединные боковые накладки длинные, широкие, с плавно изогнутыми концами. Концевые накладки длинные, узкие, прямые с изогнутым концом. Длина 21–30 см, максимальная ширина (у выреза для тетивы) 1,7–1,8 см, толщина порядка 3–4 мм (рис. 1,1–2,4–7; рис. 2,2,3). Накладки значительно массивнее описанных выше, лицевая сторона отделана менее тщательно. Фрагменты имеют сходство с обломками концевой накладки из III горизонта городища Топраккала [Городище Топраккала, 1981. с.104, рис. 50,3], но более близкие аналогии – накладки из верхнего горизонта Джетыясара 3 (конец IV–VII вв.) и пара накладок из кургана, расположенного к югу от него [Левина, 1966. с.69, рис. 5,10].

Тип 2, со срединными боковыми и концевыми накладками. Обнаружен в погребениях 73, 88, 89, 97, 134, 185. Срединные боковые накладки длинные, широкие. Концевые накладки длинные, узкие, слабоизогнутые. На конце каждой накладки арочный вырез для крепления тетивы – ушко. Вырез полукруглый, высотой 0,6–0,7 см, глубиной 0,4 см. Отделка поверхности не особенно тщательная, на внешнем крае косые насечки, на обратной стороне продольные (рис. 1,3,8–10; рис. 2,4). Длина сохранившейся части 17–25 см, что дает основание предположить общую длину порядка 30–32 см. Максимальная ширина 1,6–1,7 см, толщина 3–4 мм. Таким образом, обнаруженные концевые накладки лука имели длину 27–32 см, ширину 1,6–1,8 см и толщину порядка 3–4 мм. Зная, что длина лука в это время составляла 110–160 см [Хазанов, 1966. с.34; Худяков, 1986. с.64], а срединная накладка достигала длины 30–35 см, мы можем предположить, что луки, для которых использовались накладки, в этот пери-

од были либо асимметричны, либо больших размеров. Если говорить о форме накладки, то очень близкими окажутся фрагменты, обнаруженные на городище Топраккала [городище Топраккала, 1981, рис. 49]. Обломки таких накладок, обнаруженные в склепах №№ 73, 213, 356 могильника Алтынасар 4 [Левина, 1993. с.86, рис. 35,1,2], принадлежат к типам, известным в районах Южной Сибири. Средней Азии, Поволжья и др. с последних веков до н.э. и по VI-VII вв. н.э. [Худяков, 1986. с.23-30; Хазанов, 1966. с.30-44].

Аналогичные типы представлены в среднем горизонте Кой-Крылганкалы [Кой-Крылганкала, 1967. с.136-137, рис. 54,1,3]. Такие же накладки изготовлялись в косторезной мастерской кушанского времени на городище Капарас в Левобережном Хорезме. Интересно отметить, что там встречены сохранившиеся полностью парные накладки, длина которых от 29,5 до 35 см, причем у одной из пар по два выреза для натягивания тетивы, расположенные друг под другом [Коляков, 1979. с.50, рис. 26]. Сырьем для накладок служил рог бухарского оленя. Сходные концевые накладки с арочным вырезом для крепления тетивы были характерны для хуннских луков [Худяков, 1986. с.27, рис. 2, 15, 18].

Несмотря на то, что куюккалинский лук, несомненно, восходит к гуннскому сложному луку, все

же он имеет и определенные отличия позднего характера. Так, у одного лука центральные роговые накладки оказались с вырезом для вставления дополнительной костяной пластины-лопаточки (рис. 2,1,3). Такие накладки с вырезами известны в памятниках VII-VIII вв. Сюда (Пенджикент) [Беленицкий, 1958, рис. 42], Тувы (VIII-IX вв.) [Кызласов, 1969. с.72] и Башкирии (IX-X вв.) [Садыкова, 1959, табл. 3, рис. 15].

Сложные луки с костяными накладками так называемого гуннского типа были широко распространены в евразийских степях, Средней Азии и Восточной Европе в первых веках нашей эры [Хазанов, 1966. с.29-44] и дожили до монгольского времени [Кызласов, 1969. с.76].

Неотъемлемой частью лука являются стрелы. Хотя среди археологических материалов VI-VIII вв. из погребений Куюккалы больше всего представлены железные наконечники стрел, все же встречаются и костяные. В данной статье мы рассмотрим только железные наконечники стрел. Они относятся к одной группе черешковых.

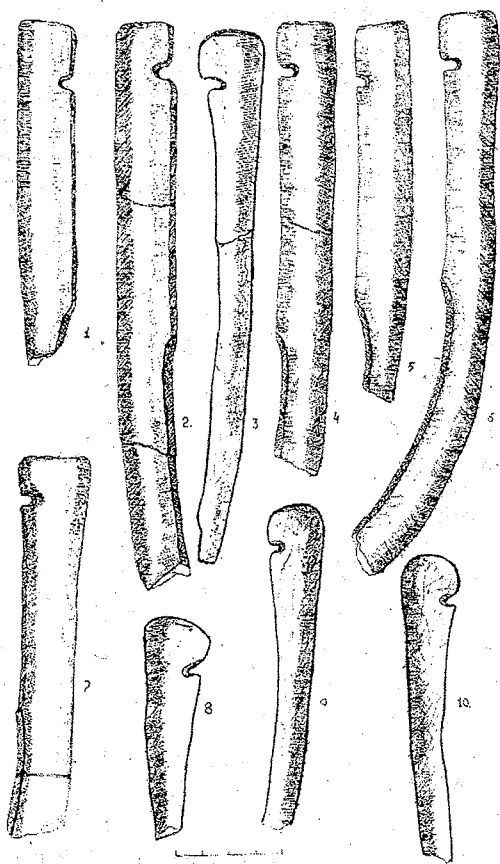

Рис. 1. Куюккала. Накладки для сложносоставного лука. Тип 1, 1,2 (погр. 23); 4-7 (погр. 63. 116); тип 2, 3,8 (погр. 97); 9,10 (погр. 134).

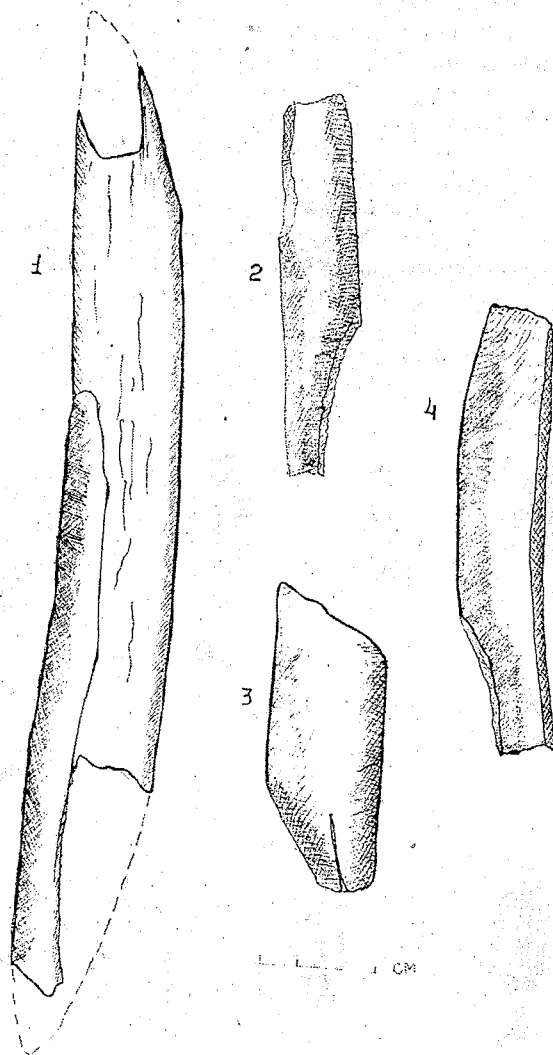

Рис. 2. Куюккала. Срединные боковые накладки луков. 1,3 (погр. 73), 2,4 (погр. 86).

По сечению пера железные черешковые трехлопастные наконечники стрел подразделяются на следующие типы.

Тип 1. Удлиненно-трехгранные. Включают 6 экземпляров из погребений 42, 59, 62, 96. Длина пера 3,5-4 см, ширина 1,5-2 см, длина черешка 1,7-2 см. Наконечники с остроугольным вытянутым острием, узкими лопастями и прямыми плечиками (рис. 3, 1-3,5; 4,1,5). Описанный тип наконечников стрел существовал в раннем средневековье с наконечниками трех- и четырехгранными в сечении и был распространен на огромной территории от Приаралья до Алтая. Наконечники такого типа найдены в Южном и Северном Хорезме (Ток-кала, Беркут-кала и прилегавшие такры) [Гудкова, 1964. с.55, рис. 13,10-12; Толстов С.П., 1948. с.142, с.145, рис. 83]. Железные черешковые трехгранные и трехлопастные наконечники стрел были широко распространены в сарматских памятниках Поволжья, Приуралья, Зауралья с III в. до н.э. [Хазанов, 1971. с.35; Могильников, 1992. с.302]. В Средней Азии подобные наконечники стрел обнаружены в погребениях курганов №№ 47, 64 джетысарской культуры [Левина, 1993. с.89, рис. 80,1-4]. Весьма сходные наконечники обнаружены на Кафыркале в долине Вахша [Зеймаль, 1959. с.88, рис. 1,12], Пенджикенте [Беленицкий, 1958. с.137, рис. 36,13], в замке Актепе, слое Каунчи II [Тереножкин, 1950, рис. 69, XXXIII, №21], в Казахстане (Сукулукское городище) [Труды Семиреченской археологической экспедиции, 1950, табл. XLV, №21]. За пределами Хорезма аналогичные наконечники известны в памятниках Южной Сибири. Исследователь Ю.С. Худяков датирует их II в. до н.э.-V в. н.э. и считает их хуннскими [Худяков, 1991. с.23, 31, рис. 5,21]. Трехлопастные черешковые наконечники стрел найдены в

кургане Шурмактепе в Туве, исследователь кургана Л.Р. Кызласов датирует их III-V вв. н.э. [Кызласов, 1979. с.117, рис. 84,4-5]. Отличительной чертой трехлопастных наконечников стрел являются их высокие баллистические качества. Такие наконечники были наиболее устойчивыми в полете и наносили при попадании "болезненные рваные раны". Их основное назначение - поражение незащищенного доспеха противника, о чем свидетельствует большая величина лопастей и остроугольное оформление лезвия [Худяков, 1980. с.99].

Тип 2. Удлиненно-ромбические. Включает 5 экземпляров из погребений 48, 85, 97, 284. Длина пера 4-6 см, ширина 2-2,5 см, длина черешка 1,5-3,5 см. Наконечники с остроугольным вытянутым пером, широкими или узкими лопастями и покатыми плечиками (рис. 3,4,6-9; рис. 4,2,3).

Аналогичные железные черешковые трехлопастные наконечники стрел с головкой ромбической или лавролистной формы получили распространение в Средней Азии и Казахстане в IV-V вв. н.э. и продолжали употребляться до VII в. и даже до начала VIII в. н.э. [Сорокин, 1956. с.11,12, рис. 2,7; Литвинский, 1965. с.81-83, рис. 6]. В качестве аналогии можно привести наконечник из кургана 2 Кенкольского могильника, набор стрел из которого датируется III-V вв. [Сорокин, 1961. с.51, рис. 1,2] и наконечники, бывшие в числе известных находок у оз. Боровое в Казахстане, которые относятся к IV-V вв. н.э. [Бернштам А.Н., 1951. с.223]. Аналогичные ромбовидные наконечники стрел существовали в гунно-шурмакскую эпоху в Туве и их употребляли в позднее шурмакское время в Туве (III-V вв.) [Кызласов, 1979. с.109, рис. 84,4,5]. Описанный наконечник стрелы, но с утраченным черешком найден в склепе №356 джетысарской культуры

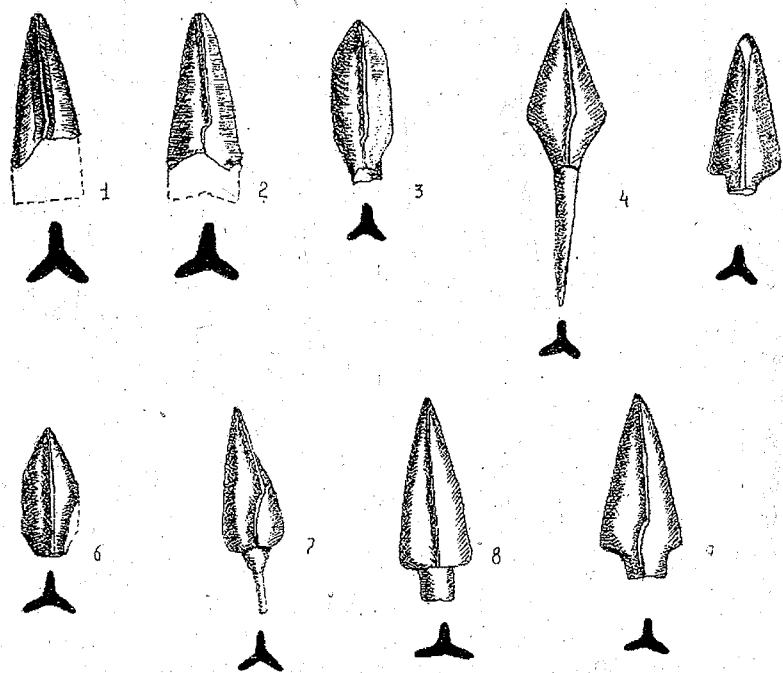

Рис. 3. Куюккала. Железные наконечники стрел. Тип 1, 1-3,5 (погр. 59); тип 2, 4,6-9 (погр. 97).

[Левина, 1993. с.86, рис. 34,3], а также они известны из верхнего горизонта "Большого дома" на городище Джетыясар 3 [Левина, 1956. с.66, рис. 13,29]. Такими наконечниками продолжали пользоваться в Хорезме и в позднеантичное [городище Топраккала, 1981. с.105, рис. 50,4] и афригидское время. Они были найдены вонзившимися в стены Тешиккалы [Толстов, 1948. с.145, рис. 80]. Известны они были и в раннесредневековом Согде.

Тип 3. Асимметрично-ромбические. Включает 1 экземпляр из погребения 229. Длина пера 5,5-7 см, ширина 2,5-3 см, длина черешка 4,5-5 см. Наконечник с остроугольным острием и покатыми плечиками (рис. 4,7). Плоские, асимметрично-ромбические наконечники встречаются в комплексе оружия у хуннов во II в. до н.э.-V в. н.э. [Худяков, 1986. с.31, рис. 6,2]. Железные, ромбовидной формы наконечники обнаружены на Правобережном Цимлянском городище, где они датируются VIII-IX вв. [Ляпушкин, 1958. с.119, рис. 16]. Асимметрично-ромбические наконечники стрел часто встречаются в памятниках Хакасии в тюхтатское время [Степи Евразии в эпоху средневековья, 1981. с.56, рис. 33,2]. Аналогичные наконечники стрел, иногда называемые плоские бронебойные, относящиеся в общей восточноевропейской хронологии к X-XI вв., известны в памятниках Южного Урала [Степи Евразии в эпоху средневековья, 1981. с.80, рис. 55,44-46].

Тип 4. Шипастые. Включает 1 экземпляр из погребения 90. Длина пера 12 см, ширина 2,3 см. Наконечник с остроугольным острием, узкими лопастями, завершающийся шипами (рис. 4,4).

Железные трехлопастные наконечники стрел имели традиционные формы бронзовых трехлопастных, но в силу новой технологииковки железа изменились в пропорциях и способе насадки. Это можно проследить на примере удлиненно-треугольных, удлиненно-ромбических, шипастых

типов. Принципиально новой надо считать асимметрично-ромбическую форму. Благодаря увеличению размаха лопастей и расширению острия, повышались баллистические свойства и поражающие качества стрел: достигалась устойчивость в полете, возрастала проникающая способность и увеличивалась поверхность раны при поражении. Выделение острия в узкий вытянутый обособленный боек способствовало сохранению необходимой глубины проникновения. Наконечники стрел описанных типов были рассчитаны на поражение противника, незащищенного панцирем.

Трехлопастные наконечники стрел оказались очень эффективными и быстро распространились по всей Центральной Азии. Они намного пережили хуннскую эпоху [Худяков, 1986. с.38]. Асимметрично-ромбические плоские железные наконечники стрел продолжали существовать на востоке Центральной Азии в течение всего средневековья и широко распространились в монгольскую эпоху, став наиболее употребительными на всей территории степной Евразии.

В коллекции имеются наконечники копья. 2 экземпляра из погребения 265. Он железный, черешковый, листовидной формы. Общая длина 12-17 см, длина пера 7-11 см, ширина 3,5-5 см (рис. 4, 6, 8). Железный наконечник копья лавролистной (ланцетовидной) формы найден в погребении 3 кургана №11 могильника джетыясарской культуры в низовьях Сырдарьи [Левина, 1993. с.69, рис. 46,17]. Подобные железные наконечники копий распространены в материалах скифских памятников Северного Причерноморья, памятников того же времени Северного Кавказа, Волго-Камья, начиная, по крайней мере, с VIII в. до н.э. [Халиков, 1977. с.188, 196, рис. 73], в IV-III вв. до н.э. довольно частая находка в сарматских памятниках Поволжья [Хазанов, 1971. с.44-50, табл. XXVI, 4; табл. XXVII, 2,4,7]. Аналогичные железные наконечники копий встре-

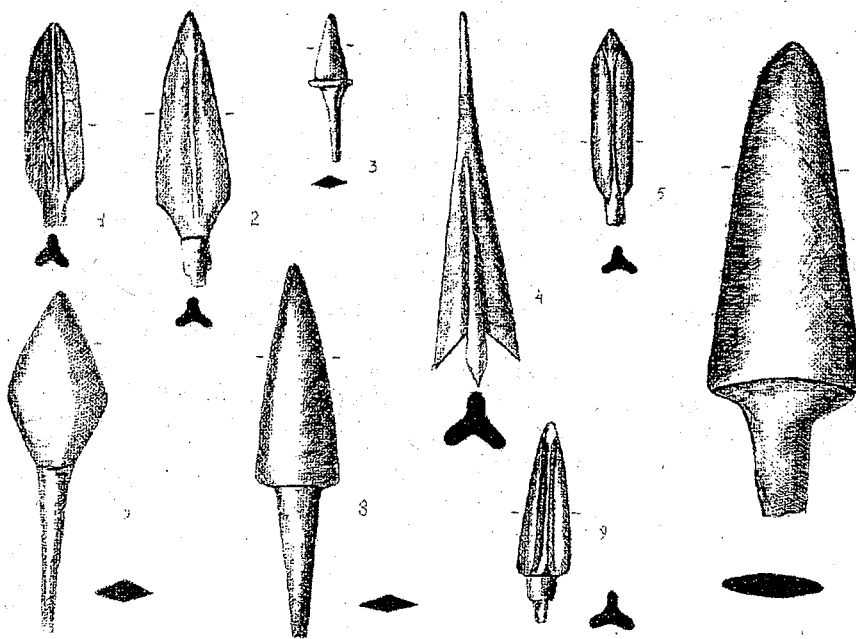

Рис. 4. Куюккала. Железные наконечники стрел. Тип 1, 1,5 (погр. 96); тип 2, 2,3 (погр. 85); тип 3, 7 (погр. 229); тип 4, 4 (погр. 90); 6,8 - железные наконечники копий (погр. 265).

чаются в памятниках Салтово-маяцкой культуры [Ляпушкин, 1958. с.119, рис. 16].

Сравнительный анализ предметов куюккалинских погребений с аналогичными предметами, найденными в других местах Евразии, приводит нас к заключению, что они могут быть датированы VI-VIII вв. н.э. [Толстов, 1956. с.34].

Таким образом, мы кратко охарактеризовали вооружение населения Кердера в VI-VIII вв. Однако фрагментарность, а по некоторым районам полное отсутствие данных, малая информированность

письменных источников затрудняют систематизацию и обобщение материалов по военному делу раннесредневекового населения Приаралья. Решать эти проблемы в какой-то мере помогают ретроспективный анализ явлений и закономерностей, исследование полученных археологических материалов. Систематизация сведений по военному делу населения Приаралья открывает известные перспективы для разработки аналогичных вопросов на базе материалов сопредельных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беленицкий А.М. Общие результаты раскопок городища древнего Пенджикента. Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). М., 1958. №66.
2. Бернштам А.Н. Находки у оз. Боровое в Казахстане. //Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 30. Л., 1951.
3. Гаврилова А.А. Могильники Кудырга как источник по истории алтайских племен. М.-Л., 1965.
4. Городище Топрак-кала (раскопки 1965-1975 гг.). Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (ТХЭ). Т.12. М., 1981.
5. Гудкова А.В. Ток-кала. Ташкент. 1964.
6. Зеймаль Т.И. Работы вахшской группы Куттальского отряда в 1957 г. Археологические работы в Таджикистане в 1957 г. Труды АН Тадж. ССР. Т.103. Душанбе. 1959.
7. Кой-Крылганкала - памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э.-IV в. н.э. ТХЭ. Т.5. М., 1967.
8. Коляков С.М. Мастерская по обработке рога и кости в крепости Капарас. //Этнография и археология Средней Азии. М., 1979.
9. Кызласов Л.Р. История Тувы в средние века. М., 1969.
10. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.
11. Левина Л.М. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 2. Джетыясарская культура. Часть 1. Склепы. М., 1993.
12. Левина Л.М. Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 3. Джетыясарская культура. Часть 2. Могильники Томпакасар и Косасар. М., 1993.
13. Левина Л.М. Керамика и вопросы хронологии памятников джетыясарской культуры. Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966.
14. Литвинский Б.А. Сложносоставной лук в древней Средней Азии (к проблеме эволюции лука на Востоке). //Советская археология. 1966. №4.
15. Литвинский Б.А. Среднеазиатский железный наконечник стрел. //СА. 1965. №2.
16. Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дон. //МИА. М.-Л., 1962. №62.
17. Могильников В.А. Саргатская культура. //Археология СССР. Степи. Полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
18. Садыкова М.Х. Тюркоязычные кочевники на территории Южной Башкирии. //Башкирский археологический сборник. Уфа. 1959.
19. Сорокин С.С. О датировке и толковании Кенкольского могильника. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры (КСИИМК). Вып. 64. М., 1956.
20. Сорокин С.С. Железные изделия из Кенкольской коллекции. Сообщения Государственного Эрмитажа. Вып. 20. Л., 1961.
21. Тереножкин А.И. Согд и Чач. КСИИМК. М.-Л., 1950. №33.
22. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948.
23. Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в 1954-56 гг. Материалы Хорезмской археологической экспедиции. Вып. 1. М., 1956.
24. Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуйская долина". МИА. М.-Л., 1950. №14.
25. Хазанов А.М. Сложные луки евразийских степей и Ирана в скифо-сарматскую эпоху. Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966.
26. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
27. Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII-VI вв. до н.э.). М., 1977.
28. Худяков Ю.С. Вооружение енисейских киргизов VI-VIII вв. Новосибирск. 1980.
29. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск. 1986.